

Был полдень. Перед крепостью появился аристократически одетый молодой человек в широкополой шляпе на бок, и стоявший на страже стражник отвесил ему подобающий случаю поклон.

— Господин Хидо. Мы ждали вас!

— Спасибо, что проделали такой путь до границы, двадцатый министр.

— Не нужно формальностей. Чопорные приветствия действуют мне на нервы.

Он отстранил их взмахом ладони. Хидо Зажим был почти ровесником сыновей привратника, но его положение среди двадцати девяти чиновников Ауреатии означало, что, несмотря на возраст, он занимал высший пост в правительстве страны.

Город магов, где располагалась эта гигантская крепость, был ближайшим городом-спутником Нового княжества Лития и служил для Ауреатии передовым замком, из которого можно было наблюдать за передвижениями новой независимой Литии.

— Наши гости прибыли?

— Да. Они прибыли сегодня утром.

— Значит, я опоздал, да? Что ж, эти визитеры не слишком заботятся о хороших манерах, не так ли?

— Трудно сказать. Я слышал, что у каждого из них свой взгляд на вещи.

Поднявшись по лестнице и открыв первую попавшуюся дверь, он увидел, что внутри уже сидят двое минья.

Точнее, одна сидела в кресле. Другой сидел на полу, скрестив ноги.

— Извините за опоздание, ведь это я вызвал вас сюда. Двадцатый министр Хидо Зажим.

— Э-э-э...

Девушка, сидевшая в кресле, быстро вскочила на ноги и отвесила глубокий поклон. Ее тело напряглось от нервного напряжения.

Она выглядела тяжело раненной. Один глаз был скрыт повязкой.

— Меня зовут Юна Далекий Талон. В Нагане... гм, в разрушенном городе Наган, я проходила обучение. Большое спасибо, что нашли время поговорить...

— Все в порядке, оставьте свои представления. Новый пришлый в мире - это не то, что Ауретия может позволить себе игнорировать. Спасибо, что сообщила нам.

— Пожалуйста... Мне не нужна благодарность.

— Ну что ж...

Заставив девушку снова занять свое место, Хидо бросил настороженный взгляд на мужчину, сидящего со скрещенными ногами на полу.

Пришлые. Иностранцы девианты, изгнанные из своего мира, легко способные опрокинуть все знания, законы и ранее существовавшие концепции этого мира. Почти половина самопровозглашенных королей демонов за всю историю человечества были пришлыми.

С другой стороны, они приносили и пользу. Например, они популяризировали мушкеты и ввели понятие снайперов и передовых отрядов. Они принесли с собой инженерные технологии, позволяющие превратить кристаллы радио в устройства связи этого мира. Другой пример - единая система измерений рас минья, основанная на "метрической системе", которую они позаимствовали у пришлых.

— Так это и есть Ивовый меч, да?

— Да ладно... Тебе обязательно добавлять все это? Я - Содзиро.

— Неплохое второе имя, как по мне. Вон та маленькая леди дала тебе его?

Молодой чиновник улыбнулся и откинул стул назад, чтобы сесть. Он сел рядом с Содзиро на пол, глядя на него сверху вниз.

Рептилоидные глаза Содзиро закатились, чтобы посмотреть на министра.

— Наш враг - бывший Двадцать третий генерал Тарен Наказанная. Она собрала армию виверн, наемников и магические предметы со всех уголков проклятого мира. Пока Ауреатия и Новое княжество не вступили в войну, и пока мирные жители каждого города не оказались втянуты в конфликт, я хочу, чтобы все было улажено быстро. И я хочу, чтобы вы двое сделали это.

Естественно, крупнейшее государство расы минья не просто так задерживало торговлю своего врага и пыталось разобраться с его внутренними делами.

Они хотели отсрочить открытые военные действия и убедить врага, что он падет, если дело дойдет до открытого конфликта. Стратегия Ауреатии заключалась в том, чтобы притвориться, будто они избегают упреждающих ударов, чтобы сохранить моральные устои, а на самом деле использовать убийство, чтобы сделать первый шаг.

— Что, значит, игра по выбору Героя еще не началась?

— До этого еще больше полугода. Ауреатия - самая большая страна в нашем мире. Естественно, участие в таком грандиозном событии потребует не меньшего престижа. Понимаете, к чему я клоню?

В мире было бесчисленное множество людей, уверенных в своих силах и заявивших о себе как о кандидатах на участие в Императорском конкурсе.

Содзиро был одним из таких кандидатов в Герои. Так же, как и Кузе Проходящее Бедствие.

— Это будет испытание, которое покажет, достаточно ли у тебя навыков, чтобы стать кандидатом - предварительный отбор, так сказать. Если ты сможешь добиться больших успехов в борьбе с Новым княжеством, то один из двадцати девяти чиновников станет твоим спонсором. Это я могу гарантировать.

— Для меня нет разницы, лишь бы было несколько веселых боев. Кто у них?

— Значит, можно считать, что ты можешь их убить?

Сидящая рядом с Содзиро Юна выглядела крайне взволнованной и что-то яростно шептала.

— Содзиро, Хидо - очень, очень важная персона! Ты должен быть более вежливым, хорошо?

— А? Тогда что ты хочешь, чтобы я сказал?

— Хм... посмотрим... Позвольте выразить мою глубочайшую благодарность за то, что вы связались с таким бродячим пришлым, как я, или... только не будьте таким грубым...

— Хорошо, — лениво ответил Содзиро, приоткрыв рот. Указав на Юну большим пальцем, он снова обратился к Хидо.

— Может, мы продолжим и сделаем вид, что я все это сказал?

— Я все это слышал, знаешь ли. С кем-нибудь другим у вас двоих были бы большие неприятности.

Хидо усмехнулся. С тех пор как он занял место среди Двадцати девяти чиновников, становилось все меньше и меньше людей, с которыми он мог открыто общаться, как любой другой молодой человек его возраста.

Однако статус пришлого Содзиро, гарантирующий его способности, был единственным, что позволяло ему такую дерзость. Хидо Зажим по своей прихоти оказал милость Кузе Проходящему Бедствие, но и он не отличался особой терпимостью к бунтарям. Хотя горожане превозносили его как гения, он, как один из Двадцати Девяти, понимал, что существует принципиальная грань, которую он не может переступить.

— Юна. Я также знаю, что этот бой имеет для тебя определенное значение. Ты открыто говорила об этом Содзиро?

— Да. Эм...

Юна посмотрела на Содзиро рядом с ней.

— Хм? Что?

— Ты... не забыл, не так ли?

— Да. Я не настолько умен, видишь ли. Я оставил большую часть переговоров и руководства на тебя, верно?

— Эй, ты уверен, что с этим парнем все в порядке?

— Да. Обещаю, он очень опытный... Очень, очень опытный...

Сидя на полу рядом с зевающим Содзиро, Юна говорила так, словно пыталась убедить в этом саму себя. Адское зрелище разрушения Нагана не было ни иллюзией, ни дурным сном. Тем не менее, глядя на придурковатую натуру Содзиро, она не могла отделаться от ощущения, что его ужасающее и жуткое владение мечом на самом деле было ложью.

— Э-э, господин Хидо. Эта самопровозглашенная Король Демонов Тарен... Правда ли, что в тот день в Великом Лабиринте был один из ее подчиненных?

— Да. Ты имеешь право знать правду.

Улыбка Хидо исчезла, и он впервые посмотрел Юне прямо в глаза.

— Его зовут Дакай Сорока. В глубине Великого Лабиринта хранился ценный магический предмет... Звезда Холода, которая служила источником энергии этого чудовища. Дакай в одиночку преодолел лабиринт и украл ее.

— В тот же день я убил ту гигантскую тварь из подземелья, да? Значит, там был кто-то еще.

— Мы не знаем точно, почему голем подземелья начал двигаться... но возможно, этот Дакай... активировал его, когда ступил в самую внутреннюю камеру лабиринта. Так вот что вы хотите сказать?

— Это всего лишь мои предположения.

Юна опустила глаза. Она продолжала искать цели для своей мести, как и в случае с Содзиро.

Она не хотела, чтобы трагедию того дня списали на простое несчастье. Ей очень хотелось свалить ответственность на кого-то. Это была извращенная надежда. Даже такая юная девушка, как Юна, понимала это.

Но если я откажусь от поисков, что мне делать?

Смириться с тем, что ничего нельзя было сделать, что виноват не кто-то другой, а она сама, что была слишком слаба, чтобы остановить трагедию, и, смирившись с ней, продолжать идти по правильному жизненному пути?

— Господин Хидо. Как именно...

Юна была беспомощной девушкой, находящейся за пределами стратегических операций Ауреатии. Тем не менее, у нее возник вопрос.

— Вы пришли, чтобы узнать эту информацию? Достаточно ли она достоверна, чтобы считать ее правдивой?

— На твоем месте я бы не стал больше на этом настаивать. Понятно?

— Хорошо...

Она представила себе, например, что на другой стороне есть коллаборационист. Будет ли убийство идеальной ситуацией или у Тарен есть двойник или могущественный помощник - ответы на эти вопросы Ауреатия должна была узнать заранее.

Вот к чему приводило создание врага крупнейшего в мире национального государства.

— Тебе недостаточно моего слова?

— Нет. Я... Пожалуйста, простите мои сомнения.

Что Содзиро думает по этому поводу? Она не придавала ему значения. Потеряв все, она обрела свободу.

Если этот Дакай был законным получателем ненависти Юны и Луселлес, то она считала необходимым спросить его об этом напрямую.

— Я тоже пойду.

— Почему бы и нет? Давай пойдем.

Хидо внимательно слушал слова простолюдинки, далекой от его положения.

<http://tl.rulate.ru/book/102699/3604607>